

За обеденным столом в общей сложности четыре человека: Цзи Наньфэн, Мо Ликсин, Вэй Сюлань, Цзи Шибо.

Цзи Шибо посмотрел на этот стол, как на несколько человек, и его сердце действительно вздохнуло, нелегко! Нелегко за такой стол сесть и спокойно поесть!

Цзи Наньфэн и Цзи Шибо испытывают схожие чувства. В прошлой жизни, с тех пор как он и Мо Ли были женаты, они не были очень близки с семьей. Они чувствовали, что они женаты на Мо Ли, и все они были созданы своими собственными руками. Много жалоб, естественно, редко собираются вместе, можно сказать, что они не ели с ними, только когда китайский Новый год закончится, идите домой, дайте ему немного и принесите абзац с полным желудком и плохой водой, что привело к тому, что каждый раз, когда я шумел, я злился и возвращался, я не только не был счастлив, но и сделал Мо Ликсина и его дедушку и мать несчастными.

В этом мире он обещал этого не делать. Не разочарует Мо Ликсин, так что семье будет не по себе.

"Мама, дедушка, я собираюсь позволить своему сердцу выйти на работу!"

"Выходи на работу, ты готов! О! Нет, откуда ты знаешь, что у Ли Синя нет работы?" - спросил Цзи Шибо.

"Ну, она будет разорена дома одна. Нравится ли ей дизайн свадебного платья? Я дам ему место, чтобы связаться с ним", - ответил я, игнорируя вторую половину Цзи Шибо. Он помнит свою прошлую жизнь. После смерти Мо Ли он узнал из ее дневника, что у нее была депрессия.

"Лучше сюда не приходить. Ли Синь интересуется этим аспектом, но также обладает талантами. Это не должно быть похоронено вот так. Ты должен был быть таким!" - сказал Цзи Шибо.

"Хорошо, я знаю".

У меня есть маленький ослик...

Внезапно зазвонил телефон.

"Это, можно я сначала возьму трубку?" - тихо спросил Мо Ли, но он думал об убийстве, на самом деле забыл сменить мелодию звонка.

"Иди! Такие вещи спрашивают нас, что делать?" необъяснимо сказала Вэй Сюлань.

"Иди!" Цзи Наньфэн также сказал, что рука сжалась в кулак, потому что это одно из правил,

которые он установил в то время, и он не мог ответить на телефонный звонок перед ним.

Тьфу! Его мать - подонок, а Цзи Наньфэн - монолог.

Мо Ликсин получил разрешение и вышел из гостиной, чтобы взять трубку.

Она прочитала замечания, и ей позвонил один из ее немногих друзей. Ее одноклассник по колледжу и сосед по комнате Сюй Цинман.

"Лонг, в чем дело?" Мо Ликсин слушал противоположную сторону и молчал, а некоторые беспокоились о еде.

В то же время в другом подвале города А, в квартире Сюйсин, высокая, хорошо одетая кудрявая женщина тихо плакала по телефону, особенно когда услышала звук телефона. Когда я такой, я не могу себя контролировать.

"Сердце, нет, что делать, у меня есть только ты!"

Женщину, которая ответила на звонок, звали Сюй Цинмань. В это время, хотя в уголках ее глаз все еще стояли слезы, она все еще могла четко говорить.

Мо Ликсин снова знает этот медовый месяц. Прислушиваясь к ее тону, она понимает, что сейчас ей не очень хорошо.

"Где ты, я сейчас приеду, дома?"

"Сердце, ты такое доброе, ты знаешь, они демоны, мои родители мертвы, почему бы им не дать мне больше времени, совсем чуть-чуть, почему..."

Сюй Цинман сказал, что беспорядок беспорядочный, но Мо Ликсин все еще понимает, что ее лучшие подруги мертвы или эти "сборщики долгов" убиты.

Первая мысль в сердце Мо Ли - это то, что я должен идти сейчас, я хочу взять сумку в доме, но я думаю об этом, даже дома нет, в плюшевых тапочках, свитере, который не слишком толстый Для виллы на одну семью.

Пробежав всю дорогу, было нелегко врезаться в машину. Я направился прямо в дом Сюй Цинмана. Посидев более 10 минут, я кое-что придумал. Я отправил текстовое сообщение Вэй Сюланю, сказав, что спешу, вышел и пусть они не волнуются.

Сев в машину, потихоньку успокоился. Думаю о вещах Сюй Цинмана.

Квартира с водой просто оказалась на двух крайних точках дома Сюй Цинмана в городе, так что прошло уже два часа после того, как сердце Мо Ли подошло к порогу Сюй Цин, и она ничего не знала, отправила текстовое сообщение на свой мобильный телефон и Вэй Сюлань. После этого не было никакой драмы, поэтому телефонный взрыв после Цзи Наньфэна, она не знала, она не думала, что Цзи Наньфэн позвонит ему, потому что он беспокоился о нем.

"Лонг, открой дверь!" Сердце Мо Ли постучало в железные ворота. Поскольку это подвал, здесь очень темно. Сердце Мо Ли наблюдает за такой обстановкой. Это так больно. Когда она не была замужем за Цзи Наньфэном, она неоднократно упоминала, что я должен ей помочь, но Сюй Цинман независим от этого человека. Все любят бороться за себя. Она вообще не принимает ее помощь, и у Мо Ликсина, наконец, нет выбора.

Через некоторое время дверь открылась. В комнате не было света, только кусок черной краски.

Прежде чем она увидела Сюй Цинмана, на ее плече было что-то, пахнущее знакомым вкусом, и Мо Ликсин узнала, что этот "неизвестный объект" - именно то, в чем ошибался Сюй Цинман.

"Все в порядке! Разве они не пойманы? Это злая и плохая новость. Я верю, что мои дядя и тетя не захотят видеть тебя такой в небе, счастливой! Неудобно, плачь, я с тобой, Когда ты устанешь плакать, мы будем есть, и горе и гнев будут твоим аппетитом. Давай подойдем к дивану и сядем. Видите ли, вы все замерзли, даже если вам хочется плакать, нам должно быть удобно. Плачь". Мо Ликсин не включал свет, иногда темнота тоже бывает защитного цвета.

Сюй Цин слушала эти слова и действительно очень сильно плакала, разрывая сердце, сердце Мо Ли наконец не смогло сдержать слез, ее видели Сюй Цин Мужчина и папа, очень добрые два старика, тоже похожие на нее, часто просили ее пойти на ужин, я не ожидал, что в последний раз небеса навсегда.

Сюй Цин плакала больше двух часов, и в середине не было отдыха. Казалось, что слезы этой жизни должны быть осушены.

Сюй Цин плакала, плакала, остановилась и заснула, а Мо Ли осторожно дала ей маленькое одеяло, подожгла немного горячей воды, включила ночник и осторожно положила на нее полотенце, она эта подруга, продолжительность жизни его внешности все еще серьезна, если вы проснетесь и увидите, что ваши глаза опухли, считается, что сердце смерти есть.

Сюй Цин очень хотелось спать. Она проспала больше трех часов. Мо Ли задумчиво прикладывал к ней полотенце в течение трех часов. Она также убрала грязную комнату. Она все еще не спала, и ее глаза были опухшими. , Мо Ли Харт посмотрел на кухню, полную коробки лапши быстрого приготовления, беспомощно качая головой, этому Низи ничего не сказал, чтобы поверить.

Когда кухня была убрана, Сюй Цин проснулась. Глядя на черный лак, там еще какие-то глупые, вдруг что-то вспомнили, закричали: "Сердце, сердце".

Мо Ликсин только что упаковал последний кусок **** и услышал звук, доносящийся из соседней комнаты.

"Так и есть!" Она знала, что когда она была самой беспомощной и одинокой, "я есть" у окружающих меня людей работало лучше, чем что-либо другое.

"Сердце, у меня ничего нет, ты сопровождаешь меня, не ходи хорошо!" Сюй Цинман сказал почти умоляюще.

"Конечно, я хочу сопровождать вас! Я приехала из такого далекого места и убрала для тебя комнату. Однажды я почти ничего не ела, ты должен пригласить меня на ужин!" Мо Ликсин сказала, что хочет переключить свое внимание.

Сюй Цинман знала, что она успокаивает себя и меняет тему, но все равно выдавила улыбку: "Ну, я тоже голодна, но я не могу позволить себе быть слишком дорогой, только продуктовые лавки!" - сказал Сюй Цинман.

"Поехали! Что еще?" - сказала Мо Ликсин, она действительно была голодна, и она не открыла еду в полдень, она вышла, чтобы найти его, и теперь выпила всего несколько стаканов воды.

И выйти на прогулку и съесть что-нибудь сейчас действительно полезно для Сюй Цинмана.

Снова выйдя на улицу, я обнаружил, что выпало немного снега, и Мо Ликсин добавил часть одежды Сюй Цинмана и сменил обувь, чтобы начать.

В то же время Цзи Наньфэн, который почти целый день искал, ехал в машине и отправился в самое сердце Мо Ли. Бог знает, что когда Мо Ликсин вышел, чтобы ответить на телефонный звонок, вышел и больше не вернулся, как он себя чувствовал... ..

Небо снаружи было темным, и это было время, когда на придорожных прилавках было много людей. Когда двое мужчин нашли место с небольшим количеством людей, они сели.

"Ты сидишь, я собираюсь поесть!" - сказал Мо Ликсин.

Это киоск с едой для барбекю, возьмите шампуры сами, дайте боссу, тест босса и дайте им.

Хотя людей много, у босса все еще есть скорость, и это будет сделано за несколько минут.

"Девушка, запеченная, что за напиток?" - спросил босс.

"молоко!"

"пиво"

Два голоса прозвучали одновременно, первый был в сердце Ли, а другим был Сюй Цинман.

"Сердце, я хочу выпить сегодня, на этот раз тебе хорошо со мной". Сюй Цин сказал, приложив палец к сердцу Мо Ли.

Мо Ликсин посмотрел на нее вот так, не смог вынести отказа и в конце концов пошел на компромисс.

"Может быть, но сегодня ты ничего не ела, давай сначала выпьем горячего молока", - сказал Мо Ликсин.

"Хорошо, повинуйся!" Сюй Цинман сказал, что, по-видимому, ей было намного лучше во внешнем мире.

Два человека ели больше часа, а Сюй Цин разговаривал, выпивая.

"Сердце, как я могу сказать себе сейчас! Ты должен сказать мне в первый раз!" - сказал Мо Ликсин.

"Я нашел тебя, не могу связаться, вини меня, я думал, тебе даже придется бросить меня!" Сюй Цинман сказал, что все еще был какой-то гнев.

Мо Ликсин помнил это. Он заботился о Цзи Наньфэне на прошлой неделе, и мобильный телефон не был взят с его тела. Сегодня Цзи Наньфэна выписали из больницы, поэтому он завел машину и вдруг почувствовал себя неловко.

"Тогда я попросил эту еду. Если это хороший грех, то сегодня я твой мусорный бак. Что у тебя есть? Я сказал, я слушал!" - сказал Мо Ли.

Мо Ликсин, наконец, послушал его, но в отчаянии Сюй Цин все еще держал в руке полбутылки пива. Чтобы знать, что она не пьяна, забудь об этом, сегодня пойдем с джентльменом! Мо Ли подумал в своем сердце.

Выпив еды, Сюй Цинман уже был пьян и говорил глупости, ходьба тоже покачивалась, и сердце Мо Ли было таким потерянным, но оно тоже пьяно.

На тропе Инда две красивые женщины шли друг на друга, и некоторое время они кричали в небо, а затем разразились слезами и безумием.

"Сердце... Ты помнишь? Я уже говорил, что хочу зарабатывать большие деньги, позволить моим родителям жить в большом доме и позволить им хорошо поесть. Ты все еще знаешь? В то время они были очень счастливы". Сюй Цин был полузадушен. Сажу под оранжевыми уличными фонарями, с улыбкой смотрю на листья феникса.

"Ну и ну! Заработай большие деньги, купи большой дом!" Мо Ликсин тоже был пьян, и бычья голова не отвечала на конский хвост.

Я не знаю, недалеко позади нее Цзи Наньфэн спокойно наблюдает за ней.

"Но они все мертвы. Я действительно много работал, но все равно ничего не могу изменить. Напротив, все гораздо сложнее, чем я думал. Сердце, скажи мне, все они говорят, что у хороших людей есть хорошие новости, почему бы и мне не сказать".

- эй! Может быть, Бог играет в маджонг, забудь об этом на некоторое время!" - прошептал Мо Ликсин.

"Раньше я верил в это, но... ничего, я все еще я. Пока я не изменился, нет никакой потери". Мо Ликсин не знал, что он сказал, его разум теперь превратился в пасту, и что он думает, то и есть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/24248/1556848>